

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1

Открытие Японии: палочки, Луи Виттон
и высокотуалетные технологии 7

ГЛАВА 2

Итальянские каникулы 60

ГЛАВА 3

Продаём мечты. Дорого 74

ГЛАВА 4

Сакура в цвету 135

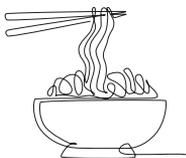
ГЛАВА 5

Сезон дождей 183

ГЛАВА 6

«Гуччи» для гейши 198

ГЛАВА 1

Открытие Японии: палочки, Луи Виттон и высокотуалетные технологии

— Почему вы решили изучать японский язык? — строго спросил седовласый японец на собеседовании и внимательно поглядел на меня из-под очков. Так же строго уставились на меня два его коллеги.

Я открыла рот, чтобы сказать: «Для понта». Все подруги в университетах учили английский, французский, немецкий. Еще некоторые — итальянский и испанский. А я вот, выпендрилась. Потому что была уверена: в моем сибирском городе нет ни одного человека, нормально знающего японский. Это мало помогало в учебе, но просьбы окружающих написать иероглиф и восторги после произнесенного по-японски «доброе утро» приятно гладили эго и давали ощущение тотального превосходства.

Проблема была в том, что я не знала, как будет «понт» по-японски. Я закрыла рот и подумала.

— Потому что на нем почти... никто из людей... не говорит, — запинаясь, осилила я.

«И я в том числе, — удручающе подумалось мне. — Пока».

Японцы что-то записали в свои бумажки. Их лица были непроницаемы и беспристрастны.

ОТКРЫТИЕ ЯПОНИИ

В большие окна японского посольства в Москве лилось весеннее солнце...

Через 3 месяца я получила письмо. В нём говорилось, что я выиграла грант правительства на обучение в одном из трех лучших университетов Японии.

Это было чудо. Больше никак логически этого объяснить нельзя.

* * *

— В Японию на целый год?.. Вау! — удивился Пол.

Пол — это мой бойфренд французо-афро-ирландских кровей. Ему 27 лет, то есть ровно на 7 лет больше, чем мне. Он преподает в летнем лондонском колледже, где я учусь, но, слава богу, не в моей группе. Из-за смуглой кожи, длинных ресниц и умеренной мускулатуры Пол настолько красив, что даже преподавательница-лесбиянка Кэтрин говорит, что он мог бы поставить ее на путь истинный. Родился в ЮАР, а вырос в Лондоне. Приличная семья, частная школа, английский-французский-испанский... Когда мы познакомились, он спросил у меня совет, что подарить своей девушке на день рождения. Я посоветовала и подумала: «Ну еще бы. К такому телу и ресницам должна прилагаться девушка».

Через две недели Пол расстался с герлфренд. Просто удачное совпадение.

— А ты правда хочешь провести в Японии целый год? — спросил Пол, полулежа на кровати у меня в комнате. Он был в синих джинсах и белой футболке, подчеркивающей смуглые, изящные бицепсы. Бицепсы хорошего тона.

Я задумалась. И, отвлекшись от бицепсов, попыталась представить себя в Японии. Но не смогла.

— ПОЧЕМУ ВЫ РЕШИЛИ
ИЗУЧАТЬ ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК? —
СТРОГО СПРОСИЛ
СЕДОВЛАСЫЙ ЯПОНЕЦ
НА СОБЕСЕДОВАНИИ
И ВНИМАТЕЛЬНО ПОГЛЯДЕЛ
НА МЕНЯ ИЗ-ПОД ОЧКОВ.
Я ОТКРЫЛА РОТ,
ЧТОБЫ СКАЗАТЬ: «ДЛЯ ПОНТА».
ПРОБЛЕМА БЫЛА В ТОМ,
ЧТО Я НЕ ЗНАЛА,
КАК БУДЕТ «ПОНТ» ПО-ЯПОНСКИ.

ОТКРЫТИЕ ЯПОНИИ

Я знала о Японии поразительно много и поразительно мало. Я знала ее историю, географию, традиции, национальные праздники, всех императоров по именам и в каком году построили Токийскую башню. И тем не менее я не могла представить себе, как выглядит японская улица, автобусная остановка, обычная японская квартира. Я понятия не имела, что продают в японском супермаркете. Я гадала, как они умудряются есть рис палочками — ведь он рассыпается? И вообще, как они едят этими палочками?!

Все японцы казались служащими Sony, а все японки — гейшами. Судя по редким телетрансляциям из Японии, города там похожи на пролог будущего и на фоне повсеместной автоматизации труда редкими пятнами разбросаны деревянные храмы с изгибистыми крышами.

По представлению моей мамы и других романтиков, в Японии вечно цветёт сакура и семят бледные японки в кимоно, пока их японские мужья изобретают очередное чудо науки и техники. По представлению прагматиков вроде папы, стены в японских домах сделаны из рисовой бумаги и зимой продуваются ветром.

Оптимисты вокруг меня утверждали, что японцы питаются исключительно рисом и свежей рыбой, поэтому не стареют и живут больше ста лет. Пессимисты заявляли, что из-за всего сырого у многих японцев невыводимые паразиты, к которым они так привязались, что считают за домашних питомцев.

В университете ходили легенды о высоте японских цен (один банан = \$100), о скорости японских поездов (500 км/ч), об искусности японских женщин (читай: гейш) в любви, о высокой смертности японских мужчин (читай: управленцев Sony) от трудовоголизма.

Одни говорили, что глаза у японцев узкие от того, что рядом с ними встает солнце, и они щурятся от света. Дру-

гие пугали тем, что комнаты там такие маленькие и что европеец не может в них спать не согнувшись. Третьи верили: чтобы получить мраморное мясо, японцы включают коровам классику и регулярно делают им точечный массаж. Были слухи, что из-за частых землетрясений японцы научились строить «эластичные» здания: якобы, если приглядеться, можно увидеть, как они колыхаются на ветру.

От всей этой лоскутной информации Япония казалась другой планетой. Японцы представлялись особым, отличным от других видом *homo sapiens*. Они спят на полу, едят вместо вилки двумя деревяшками, носят халаты вместо брюк, питаются необработанной пищей, читают справа налево, вместо букв используют странные загогулины. Но здравый ум подсказывал: за всеми домыслами о японцах просто скрывалось большое опасение белого человека. А что, если они вовсе не *homo*, а вообще другая, высшая форма развития? Которую никто из обычных людей не мог понять, так как не владел их таинственной письменностью и речевыми сигналами для установления контакта?

В моей голове всё никак не могли ужиться вместе небоскрёбы и домики из рисовой бумаги, скоростные поезда на магнитных подушках и древние храмы с прудами разноцветных карпов, паразиты и долгожители, гейши в кимоно и костюмы Issey Miyake¹. Как в шейкере бармена-дилетанта, всё смешалось одно с другим, но никак не могло раствориться в один однородный напиток. Мысленно перебирая компоненты, я ужасалась: мне казалось, эту гремучую смесь ни за что не смешать и не переварить. Но

---

¹ Иссей Мияке — японский модельер и дизайнер, основатель модного дома Issey Miyake.

ОТКРЫТИЕ ЯПОНИИ

вместе с ужасом росло и любопытство: так какой же у нее вкус, у этой Японии?

— Да, хочу, — твердо сказала я и улыбнулась. — Мне кажется, это будет весьма... необычно.

* * *

Мы с русским геофизиком Кириллом сидели у гейта в ожидании рейса Москва — Токио.

Кирилла я запомнила ещё вчера, когда нас — шесть человек — собрали в посольстве перед самым вылетом для поздравлений по поводу выигранного гранта и последних ЦУ. Он тогда спросил у зампосла, можно ли нам работать в Японии. Когда зампосла ответил, что нет, Кирилл глубокомысленно произнёс:

— Ну ёшкин кот.. Я вот слышал, что один братан тоже на учёбу поехал и нормально так нагрузился баблом!

Часть наших сдержанно улыбнулись, часть в священном ужасе округлили глаза. Зампосла очень тактично ничего не расслышал.

В основном же наша тихая группка новоиспечённых японостудентов выглядела то ли усталой, то ли напуганной. Никто ни с кем не разговаривал, не знакомился, не шутил, не предлагал собраться и отметить наш приезд в Японию как следует..

Я рассматривала двух девочек. Одна была стройная и голубоглазая, вторая немного покрупнее и потемнее, в мохнатом черно-желтом свитере. Скорее всего, верблюжьем, решила я.

— Откуда вы, девчонки? — спросила я их.

Верблюжий свитер только как-то странно посмотрела на меня. Симпатичная, видя, что отвечать больше некому, вежливо сказала:

— Из Питера. А ты?

— Из Сибири, — улыбнулась я.

Я хотела ещё что-то сказать ей, но Кирилл заорал мне в левое ухо:

— Марина, всё, посадка, ёшкин кот!

И мы пошли...

Нас окружали кнопки. Они были справа, слева и впереди. Наверняка сзади тоже были, просто мы туда не смотрели. Нам вполне хватало и тех, что имелись в поле зрения: мы были заняты тем, что сосредоточенно тыкали разноцветные кружочки, стараясь не пропустить ни одного. И так как мы не утруждали себя прочтением надписей иероглифов на кнопках, то результат всегда был приятным сюрпризом: то выскакивала подставка для ног, приятно задирая их вверх, то кресло вдруг плавно падало на пол, принимая форму кровати, то вдруг тебя начинало безудержно колотить от общего массажа тела.

— Смотри, смотри, это, наверно, Токио! Видишь, как светится! Ой, а это чё за кнопка такая? Ну-ка ща посмотрим! Ого-го, вот это ни хрена себе, ёшкин кот!

Открытие Японии началось здесь, в салоне бизнес-класса японских авиалиний, на рейсе Москва — Токио.

* * *

— Слушай, а че это у них всех такое с ногами-то, а? Проблема у них с ногами-то, ёшкин кот..

В международном токийском аэропорту в ожидании пересадки на Осаку мы с Кириллом были заняты тем, что в упор рассматривали каждую пару женских японских ног, проходящих мимо.

ОТКРЫТИЕ ЯПОНИИ

— Не, ну ты посмотри — уже два часа сидим, а ни одной с нормальными ногами я пока не видел... Ну ты скажи мне, Марина, разве я не прав?!

Стоит отметить — Кирилл был прав. С ногами у японок действительно вышла незадача. Они были... слегка округлены. При этом японки, по всей видимости, не усматривали в этом абсолютно ничего критичного. Глядя на кусок материи на их бёдрах, я порой реально хотела спросить, что это — короткая юбка или широкий пояс.

Позже я, конечно, узнаю, что это исторически обусловлено и особая форма ног образовалась из-за долгого сидения на коленках в позе «сэйдза», а походка носками внутрь — от хождения в деревянных сандалиях и узком кимоно. И что японки (и что важно — японцы!) действительно не считают это недостатком. Что у них совершенно другие критерии красоты.

А пока я только искренне сочувствовала Кириллу и пыталась его убедить, что Киото, где он будет учиться, — это родина гейш и уж там-то точно найдётся куча японских девчонок с умопомрачительными ногами, которые не будут косолапить, а будут стройны и грациозны, как горные лани.

«Ну, может, с кучей — это я погорячилась», — подумала я через час.

Ну пять-шесть точно найтись должно...

Но с каждой новой парой ног Кирилл суровел всё больше и со вздохом «*In whisky veritas!*»¹ прикладывался к фляжке с *Jonny Walker*. Я только успела подумать, как будет жаль, если из-за японских девок хороший парень сопьётся, как наконец объявили наш рейс на Осаку...

---

¹ Истина — в виски (англ.) — калька с латинского выражения *In vino veritas* (Истина — в вине).

* * *

В аэропорту Осаки мы попрощалась с Кириллом. Он ехал в Киото, а мы — в Осаку. Нас рассадили в микроавтобусы и повезли в разные стороны. Девочки из Питера были со мной.

Ехали мы долго. За окном в ночи мелькали неоновые вывески незнакомых ресторанов и магазинов, проносились автострады, моллы, высотные здания... Я, как завожженная, смотрела на всплески огней. Так вот ты какая, Осака...

Внезапно огни закончились. За окном потемнело. Почему-то начался лес, а автобус стал медленно ползти куда-то вверх. Я заметно встревожилась.

Симпатичная девочка вдруг заговорила:

— А ты знаешь, что наш университет не в Осаке?

Я округлила глаза.

— Не поняла?

— Ну рядом с Осакой, только в какой-то глухой деревне.

Я сидела и моргала, пока автобус мерно покачивал меня на горной дороге. В смысле не в Осаке? Какая ещё деревня? В Японии, в этом портале в будущее, в Японии, где роботы, Sony и технологии, в этой моей хай-тек и диджитал Японии что, есть ГЛУХАЯ ДЕРЕВНЯ?!

Наш минивэн выехал на ровную площадку и остановился. Мы осторожно вышли из машины. Стояла кромешная тьма. Вокруг нас были только деревья и кое-где торчащие одинокие кусты. А над ними, поодаль, тёмный силуэт гор на фоне ночного неба.

Ой, а что это за странный звук? О боже, это что... насекомые?!

Грозная японская комендантша повела нас по дороге меж кустов к общежитию. Я молча брела за ней с чемода-